

ТЕАТР ЛЕНИНГРАДСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В Москве закончилась гастроль ленинградского театра им. Ленинского комсомола. Театр показал московским зрителям четыре последние свои работы — «Два капитана», «Тристан и Изольда», «Мирное утро» и «Обвод» (возобновленный спектакль).

И в репертуарной политике и в творческом решении отдельных тем у театра была и удача и ошибка. Неоспорной заслугой коллектива и его руководителя (художественный руководитель театра М. Чехов) является замечное стремление опрадать присвоенное театру имя, обращаясь своими творчеством прежде всего к молодому зрителю.

Одним из первых в стране откликнулся ленинградский театр им. Ленинского комсомола на постановку БК ВРН(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», выступив в конце 1946 и начале 1947 года с двумя содержательными спектаклями — «Сказка о цареве» и «Молодая гвардия». Стремление вплотную приблизиться к современной теме, и в первую очередь к темам, близким советской молодежи, создавать яркие романтические спектакли определяет и дальнейшую работу театра за последние годы.

Не обладавшая легким успехом, смело идя на риск, на эксперимент, проявляла дисциплину и активность в работе с авторами, театр сумел обогатить свой репертуар пьесами и инсценировками, затронувшими наиболее и важные проблемы, волнующие советскую молодежь.

Об одной из лучших работ театра, спектакле «Два капитана», мы уже писали на страницах «Комсомольской правды». Несмотря на серьезные недостатки инсценировки, театру удалось достичь до зрителя основную идею романа, показать верность его героев своей благородной мечте, раскрыть их богатый духовный мир.

Другая значительная работа, показанная театром им. Ленинского комсомола в Москве, — это пьеса А. Бруштейн «Тристан и Изольда» в постановке Ваг. Гаккеля.

Основное достоинство пьесы А. Бруштейн, сохраняющей в основном сюжетную канву старинной легенды о любви рыцаря Тристана к жене его короля Марка, прекрасной Изольде, — в поразительной глубине чувств героев, в чистоте их мыслей и помыслов. Да, любовь Тристана и Изольды прелесть им прежде всего страдания, но именно в этом-то и предстает перед нами сила их чувства в благородство побуждений.

Но один упрек все же должен быть обращен к пьесе. Постичекие вознозвания и благородно решив тему любви, автор не нашел столь же убедительных поэтических средств для решения второй темы пьесы — темы долга, — в четвертый акт, в котором Тристан по зову Марка идет сражаться со врагом, оставая Изольду, выглядит бледно по сравнению с предыдущими, в особенности с заключительной картиной третьего акта, полной высшего драматического напряжения.

Спектакль ленинградского театра им. Ленинского комсомола дает то единственное решение, которого требовала пьеса, — героико-романтическое. Стилизированные декорации Н. Алхана, хорошо передающие мрачный дух средневековья, точно найденный ритм, то торжественно-размеренный (в первом и втором актах), то стремительно нарастающий (сцена казни), скульптурная выразительность лоз в инсценировке, припадочность речи героев — все это сообщает спектаклю подлинную театральность и яркость.

И не в драматургическом материале или режиссерском замысле кроются недостатки спектакля, а в недостаточной полноте актерского ансамбля, который дает себя знать с первых же картин. Торжественно звучит речь короля Марка (его хорошо играет артист А. Дубенский), величественно сдержаны его жесты; но вот подает реплику один из баронов, и вам вдруг кажется, что в спектакле на рыцарской жизни полна

персонаж из «Капитанской старшины». Острый, интересный рисунок роли горбуна Фосина дает Д. Волосов, очень искрено и тепло играет роль служанки Изольды, Врангелю, молодая артистка Г. Мироян, в получившейся благородно сдержанный манер проводит роль Горсепала, конюшего Тристана, Е. Дмитриев. А рядом с ними холудные фигуры Анри (старшего брата Тристана) и его сподвижников, похожих больше на передетых героев Островского, чем на средневековых баронов.

Роль Тристанта исполняет молодой артист Г. Ковалов. У него благородные спенческие данные, темперамент. Но с первых же слов он неприятно поражает вас ложным нафосом интонаций, искусственным формованием голоса в патетических сценах. Правда, в дальнейшем Ковалов (особенно в лирических эпизодах) находит более убедительный тон, но все же его Тристану недостает искренности и поэтичности.

В. Сергеевой, играющей Изольду, больше угаданы лирические сцены, по ей недостает той внутренней силы, которой должна захватить зрителя Изольда в третьем, решающем акте спектакля. У второй исполнительницы этой роли — Н. Родионовой — третий акт более удачен. Спелу на костре и о промажании она проволит о больших темпераментах. Глубоко, искреннее чувство вкладывает актриса в поэтическое обьявление с Тристаном на зареке. Но времена ее Изольды несколько связаны в движениях — это идет, повидимому, от недостаточной оытности молодой актрисы...

Все эти недостатки не выпадают, однако, спектаклю волнующей поэтичности и возвышенности чувства, и успех его у зрителя, конечно, не случаен.

Несравненно более серьезные возражения вызывает «Обвод». Театр правильно поступил, отказавшись от старой инсценировки А. Жданова, в которой идет «Обвод» в большинстве театров. В этой инсценировке основное место занимает мелодраматическая история любви Ривареса-Обода к Джемме в его сложные взаимоотношения со своим отцом, кардиналом Монтанелли;

революция как тема, тема борьбы Ривареса и его товарищей с иностранными захватчиками и с порывательствующей им церковью, отнесены на второй план. В сделанной для театра Е. Альтусом пьесе по мотивам романа Э. Вольтяк мелодрама почти вовсе отсутствует. В центре пьесы — мужественный и сильный революционер Риварес и его друзья, борющиеся за освобождение Италли. Несмотря на отдельные исторические погрешности, инсценировка в целом верно передает героический характер той борьбы и хорошо показывает социальную политику либеральных партий, принимавших в ней участие.

Но, боюсь, повидимому, чтобы столкновение Обода с Монтанелли не обернулось все же мелодрамой, инсценировщик должен упростить сложные коллизии романа. Монтанелли выглядит в пьесе не сильным и умным человеком, опасным противником революционеров, а каким-то юродствующим святошью, вызывающим несомнительную жалость. Тем самым искажается замысел романа, рвущего борьбу Обода и его друзей с сильными и умными противниками, а не опереточным жандармами и раслабленными стариками. Почти научно убрал из пьесы любовь Ривареса и Джеммы, крайне упрощая его отношения с Монтанелли, Е. Альтус ободил и образ самого Обода, и только прекрасная игра Д. Волосова спасает центральный образ пьесы от схематича и холудности.

Свои ошибки инсценировщика Е. Альтус не попытался исправить так постановщик спектакля. Несмотря на отъявленные научные сцены (эпизод в кабатке, когда Риварес, притворившись шарманщиком, избегает ареста, спелл перх какою), спектакль в целом оставляет зрителя холодным. Режиссер отряхнул несомнительные излишества; порол в точности повторил их, актеры добросовестно произносят текст роли, но лишь в редкие моменты на сцене опущаются подлинная жизнь, романтическая вознозваемость и горение страстей, дышащие революционной борьбой. Этими немногими яркими моментами спектакль обязан в основном Д. Волосову, игра которого по-настоящему волнует, и частично таким актерам, как Е. Сергеева (Джемма), А. Курков (Восса), А. Луанна (Маруччо). Большинство

других исполнителей в пьесе отведено столь незначительное место, что при всем старании они мало что могут сделать для оживления спектакля.

Пьеса Е. Мила и А. Мичалковского «Мирное утро» посвящена послевоенным будням командиров одной из волжских частей. Понтоеры майора Мартынова по окончании войны расквартированы в небольшом городке Дальнереченске, где продолжают воинские занятия и учебу. Их быт и взаимоотношения, их мысли о сегодняшнем и завтрашнем дне и составляет содержание пьесы.

По началу спектакль заинтересовывает зрителя. Молодым авторам свойственна наблюдательность, они умеют строить диалог, их герои обладают живыми, индивидуальными черточками. Когда после нескольких затнувшихся актингов начинается вырисовываться конфликт, интерес артельного сада и пропедаемому на сцене вымывается еще больше. Но, увы, не успев «сформироваться», этот конфликт оказывается по существу уже разрешенным. И дело не в недумности его, а в крайней упрощенности и самой постановки проблемы и ее решения.

Возможна ли такая ситуация, чтобы храбрый, талантливый офицер оказался вынужденным жить в мирной обстановке, где все ему представляется невеселым, скучным, лирическим романтикой? Конечно, возможно. Но покажет это сделало более убедительными средствами, чем сделал это авторы, превратив своего героя, капитана Чепурного, в неуравновешенного человека, легко поддающегося настроению. И потому даже наиболее сильное место в пьесе, когда Мартынов предлагает Чепурному подать рапорт о демобилизации, не производит особенно большого впечатления, так как каждому ясно, что никуда Чепурный из армии не уйдет и что все его поведение было просто блуждом.

Потустовова пятность основания, в котором строится пьеса, авторы последним дополнить основной конфликт двумя побочными. Но если один из них — история жены Чепурного Эды, уходящей от разваливающего ее мужа, — решается живонозубо убедительно, то другой — любовь майора Мартынова к студентке Наташе — явно по-

думан. Зритель не видит никаких серьезных препятствий к соединению «любимых сердец», авторы же упорно пытаются эти препятствия вообразить. И не случайно разрешение этого «конфликта» дается в неожиданно возвышенном плане, вовсе не выходящем с общим стилем пьесы.

И все же мы не решаемся безоговорочно осудить пьесу Мила и Мичалковского и спектакль театра им. Ленинского комсомола. Да, авторам не удалось достаточно убедительно решить поставленную ими проблему. Но зато и ни в театру удалось другое — показать простых, хороших советских людей, вызывающих симпатии зрителя.

Уверенно и твердо смотрит в завтрашний день майор Мартынов (А. Дубенский), воин по призванию и по профессии, честно выполняющий свой долг в дни войны и хорошо понимающий, в чем его долг сегодня. Возвозможно думать инженер-капитан Училищ (В. Вилин) о том, что скоро снова вернется к своему любимому делу — строительству мостов, и, не теряя времени, еще будучи в армии, разрабатывает конструкцию временного моста для Дальнереченска. Геройч отдается любимому делу демобилизованный учитель химии Вульбик (К. Варфоломеев), которому еще так недавно казалось, что вне армии ему ничего будет делать. Нецелует разводить мичуринские сорта деревьев будущий агроном Наташа (В. Сергеева). Жизнь этих людей проста и полна, потому что каждый из них знает, где чего он живет. И только тот, кто оказался на клязь-то миг лишенным этой цели, как это случилось с Чепурным, переживает душевную драму.

Спектакль идет в несколько замедленном темпе, но в целом легко и непривычно. Большинство исполнителей проводит свои роли искренно и живо. В частности, кроме перечисленных выше артистов, следует отметить ирку М. Федоровой (Эда) и Н. Волчеклова (сержалт Любченко).

Театр не привез в Москву ряд других своих постановок. Но и то, что и показана, достаточно, чтобы судить о большой работе, которую ведет его дружный коллектив, искренно стремящийся полнее удовлетворять вопросы своего зрителя.

Н. КАЛИТИН.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»